№ 4 — ЛІПЕНЬ 1927

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ШТОМЕСЯЧНЫ ІЛЮСТРАВАНЫ ЧАСОПІС ПАЛЯВАНЬНЯ

ВЫДАНЬНЕ БЕЛАРУСКАГА ПРАМЫСЛОВА-КООПЕРАТЫЎНАГА САЮЗУ ПАЛЯЎНІЧЫХ

МЕНСК

ЗЬМЕСТ.

Менск, 1-я дзяржаўная друкарня, заказ № 2759. Галоўлітбел № 25973.

Няхай жыве саюз рабочых і сялян!

ШТОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ ПАЛЯВАНЬНЯ.

№ 4 | Ліпень | 1927 г.

НАПЯРЭДАДНІ ПАЛЯВАНЬНЯ.

Набліжаецца час адчыненьня летняга паляваньня. Ужо некаторыя ня толькі паасобныя паляўнічыя, але і цэлыя раённыя калектывы пачынаюць гутарку аб паляваньні і, як водзіцца, загаварылі аб зьмене тэрмінаў адчыненьня паляваньня на качак. Загаварылі аб тым, што надыходзіць Пятра і што ўсе маладыя качкі даўно ўжо лятаюць...

Ці яно так, ці ня так, але наогул гэта сьведчыць лішні раз аб тым, што як паасобныя „перадавікі" паляваньня, так і некаторыя „багатыя" калектывы пастарому ня могуць выцерпець і пагэтаму плююць на правілы, устаноўленыя нашым зьездам і на агульнае ўзмацненьне палёўнае гаспадаркі.

А калі мы бачым такое зьявішча ў калектывах, дык што-ж казаць аб браканьерах, для якіх нашы законы ня пісаны. Дый як-жа з імі будуць змагацца тыя паасобныя члены нашага саюзу і калектывы, якія самі патрабуюць пачаць паляваньне раней законнага тэрміну?

Такое зьявішча вельмі дрэннае, і вось чаму. Як вядома ўсім, дзічыны ў нас стала мала, а паляўнічых расплադзілася амаль больш як тае дзічыны. Для захаваньня дзічыны ад канчатковага зьнішчэньня мы павінны тэрміны для паляваньня ўстанавіць такія, каб яны бязумоўна забясьпечвалі для дзічы магчымасьць павялічвацца, а пры такім становішчы зусім ня страшна, што мы пойдзем на качак і цецярукоў тады, калі яны ўжо блізка ня будуць падпускаць. Гэта ня дрэнна, а добра, бо як менш будзе забіта, дык больш застанецца—больш будзе на другі год вывадкаў.

А калі мы пачалі-б паляваць у гэтым годзе раней, дык ніхто ня зможа нам даць гарантыю ад таго, што ў другім годзе ня прыдзецца паляваньне закрыць на год-два. Пагэтаму спадзявацца на тое, што ў гэтым годзе паляваньне на Беларусі будзе адчынена ў палове ліпеня, ніхто не павінен быў, бо гэта не карысна і гэтага не магло быць.

Абавязак кожнага члена нашага саюзу цяпер заключаецца ў тым, каб дзіч захаваць да першага жніўня няпужанаю, няплошанаю і каб ні адна нага браканьера ня ступіла туды, дзе водзіцца палёўная птушка. Ня паніку і правакацыю ў калектывах сеяць трэба, а строгую дысцыпліну і неабходнасьць выкананьня паляўнічых правіл.

Дзеля гэтага напярэдадні адчыненьня паляваньня больш як у другі час трэба ахоўваць дзічыну ад зьнішчэньня яе браканьерамі і менш усяго думаць аб тым, што правілы пішуцца толькі для таго, што бяз іх неяк нялоўка тады, калі паляваць забаронена.

К вопросу о практическом значении малого канюка в лесных охотничьих хозяйствах.

К числу вопросов, имеющих практическое значение для нашей охоты, я отношу вопрос о *вреде* малого сарыча Buteo vulpinus intermedius Menzb в охотничьих хозяйствах и, в частности, в лесных птичьих заказниках, особенно важных для белорусской охоты. Подробное изучение состава пищи малого канюка в момент появления у него птенцов (начало июня) обнаружило новые и весьма любопытные данные.

Дело в том, что на основании прежних наблюдений многих авторов, затем работ сельско-хозяйственных опытных станций в Германии, канюк (в Германии, правда, наш вид заменен другим, большим канюком—Buteo buteo buteo (L)—называемым там „мышиным" канюком—„Mäusebussard"—более тяжелым на полете и, видимо, менее ловким) справедливо считается одной из полезнейших птиц, так как поедает весьма много полевок и других мелких грызунов, составляющих до 75 проц. его добычи.

Профессор Б. М. Житков указывает, что этот процент выведен Берлинской Опытной Сельско-хозяйственной Станцией на основании вскрытия 1200 желудков сарычей*. Несомненно, что данные эти относятся к „мышиному" сарычу—Buteo buteo buteo (2), а не к нашему—Buteo vulpinus—хотя этого профессор Житков не оговаривает, меньшему по размерам и за легкость полета и ловкость при нападении, называемому немцами „*соколиным*" сарычем или „Falkenbussard". Этот вид сарыча в Германии не гнездится и бывает там только на пролете, следовательно является временным гостем и в расчет, по сравнению с коренным видом Buteo buteo, к тому же не улетающим на зиму, итти не может. У нас же вопрос специальному исследованию не подвергался, а слава „мышиного" германского канюка целиком перешла и к нашему Buteo vulpinus. Не сомневаясь ни минуты в том, что и малый канюк, особенно его степная восточная форма Buteo vulpinus ruficaudus Menzb (=Buteo buteo anceps A. E. Brehm), (называемая по-немецки „Steppenbussard"), оказывает огромную пользу истреблением грызунов и что вероятно, у степного канюка даже более чем 75 проц. его пищи составляют мыши, суслики и полевки—я, тем не менее, по отношению к нашему лесному западному подвиду—Buteo vulpinus intermedius Menzb должен держаться более осторожного мнения на основании следующих, правда, весьма пока все еще недостаточных фактов.

Канюк.

В Бобруйском округе, в Потокском лесничестве, в окрестностях глухой деревушки Осокино, в обширных лиственных и смешанных

*) Б. М. Житков. Биология птиц. ГИЗ 1925 г., стр. 74.

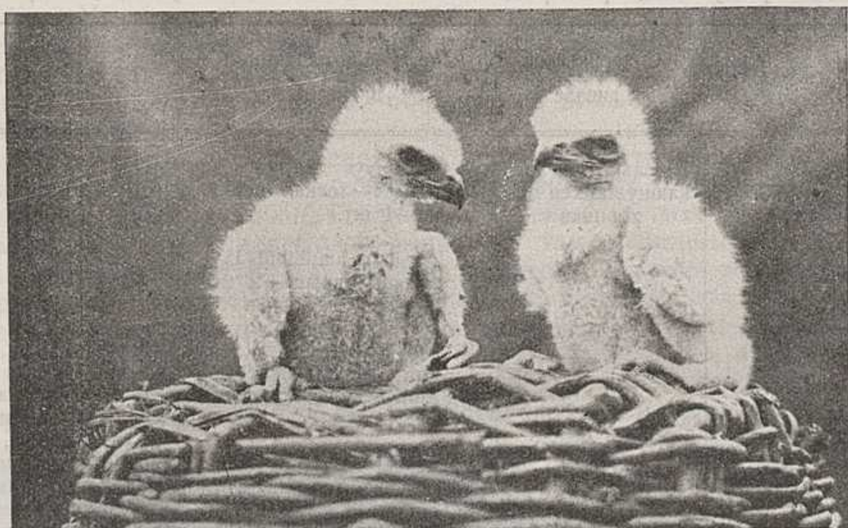
лесах оказалось очень большое количество гнездящихся канюков. В течение трех дней было найдено несколько гнезд на небольшом, сравнительно, участке. Часть гнезд была исследована, при чем в большинстве случаев птенцы только что вылупились или вылуплялись из яиц. Во всех гнездах находилась в изобилии, принесенная стариками, пища. По роду пища распределялась в гнездах следующим образом:

№ гнезда	Содержимое в гнезде	Род пищи, найденной в гнезде	Примечание
№ 1. 2-VI—1925. Осокино.	3 только что вы клюнувшихся пуховичка	1. Evotomys glareolus Schreb—лесная полевка—1 шт. 2. Arvicola amphibius L.—водяная крыса—2 молодых экземпляра. 3. Turdus musicus L. (певчий дрозд)—нелетающий в пеньках, птенец—1 штука. 4. Tetrastes bonasia L. (рябчик)—птенцы с воробья—3 шт.	Судя по тому, что птенец дрозда был не летний, канюк взял его из гнезда и, само собою, очевидно, что не пощадил и остальных беспомощных птенцов в гнезде.
№ 2. 2-VI—1925. Осокино.	3 пуховых птенца и 1 яйцо.	1. Evotomys glareolus Schreb—лесная полевка—2 экз. 2. Anguis fragilis—безногая ящерица-веретеница.	
№ 3. 3-VI—1925. Осокино.	2 пуховика и одно надклютое яйцо.	1. Tetrastes bonasia (L)—птенцы рябчика—2 экз. 2. Turdus merula L.—молодой черный дрозд—1 экз.	
№ 4. 4-VI—1925. Осокино.	3 пуховика с пробивающимися маховыми.	1. Evotomys glareolus Schebr—1 экз. 2. Dryobates major L.—пестрый дятел (перья) 3. Saxicola oenanthe L.—чекан-каменка—1 экз.	

Исследование содержимого зобов и желудка у старых, убитых при гнездах, сарычей обнаружило в двух случаях—птенцов рябчика, черного дрозда и лесных полевок, в трех—рябчиков, дятла, лягушек и лесную полевку.

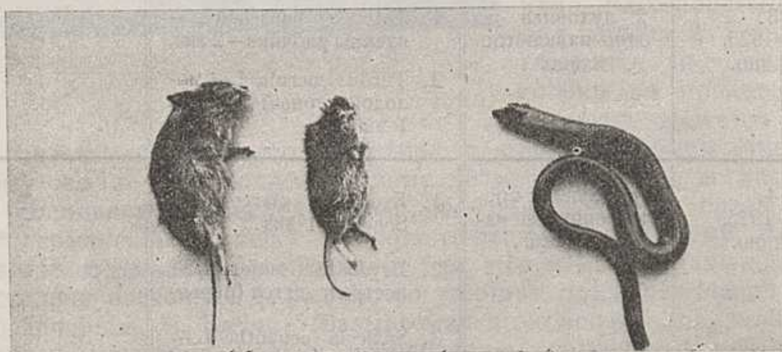
Таким образом совершенно ясно, какой ущерб птичьему населению и, главным образом, наземному (рябчикам) или плохо летающим молодым птицам и даже птенцам в гнезде приносит малый канюк

в лесных станциях. Правда, в Потокском лесничестве в районе Осокина рябчиков в описываемый год было довольно много и, повидимому, канюку легче всего было ловить шныряющую по земле их молодежь. Кроме того, обращает на себя внимание, также и *видовой* состав полевок, находимых в качестве пищи у канюка—все это виды,

Птенцы канюка.

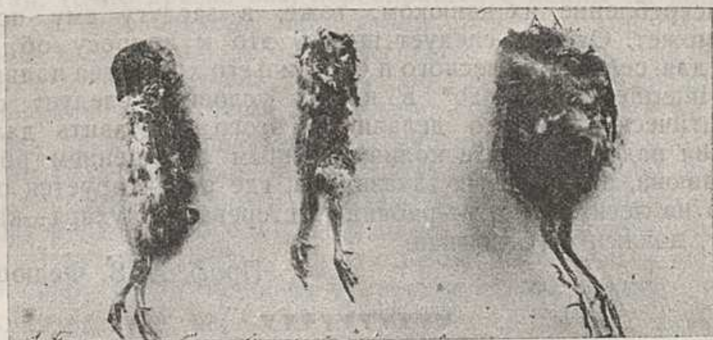
относимые к сравнительно менее вредным, как, например, Evotomys glareolus—лесная обитательница и на поля или в скирды, а тем более в гумна, почти не забирающаяся и, следовательно, немогущая быть сравниваемой по вредности с представителями рода Microtus—полевыми вредителями, которых, именно-то, в меню канюка не оказалось

1) Лесная мышь. 2) Веретеница.

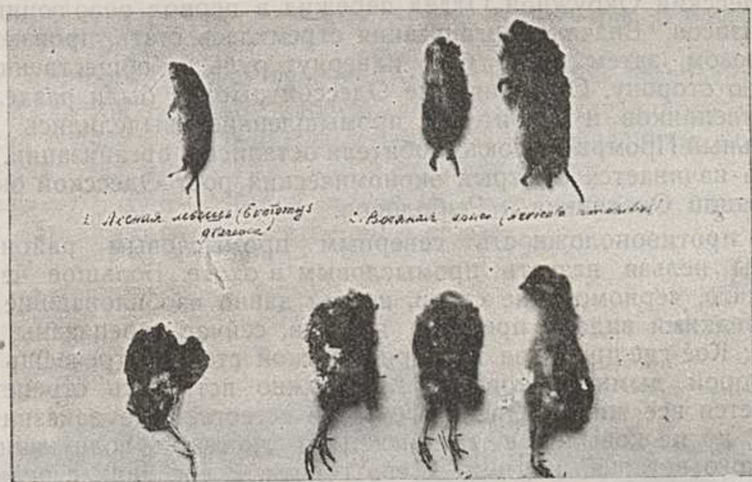
ни одной. Мало того, следует обратить внимание и на то, что по отношению к лесным полевкам рода Evotomys и другим мелким грызунам, например: Mus Sylvaticus L. в тех же самых лесных станциях имеется весьма достаточное число факторов, регулирующих чрезмерное размножение этих видов и помимо канюка. Уже процентный подсчет (правда, еще раз оговариваю это,—весьма небольшого материала) об‘ектов пищи в наших примерах указывает, как бы на недостаточ-

ность только *одних грызунов* (т. е. вредных деятелей, с точки зрения, сельского хозяйства) для удовлотворения потребности в пище малого канюка, и последний должен, более чем наполовину, (в нашем примере около 65 проц.) снабжать свой стол видами *полезными* с точки зрения охотничьего и лесного хозяйства. Повидимому, лесных грызу-

1) Птенцы рябчика 2), Молодой черный дрозд.

нов. вроде Evotomys и других—страшно истребляемых целой плеядой мелких хищников, как например: хорьком, лаской, горностаем, лисицей, барсуком, затем некоторыми насекомоядными, а именно: ежом и кротом, кроме того, гадами—ужом и гадюкою—не так уж много, чтобы они могли составить 75 проц. пищи канюка, как это имеет место для

1) Птенец певчего дрозда 2). Птенцы рябчика.

германского мышелова—Buteo buteo buteo (L), особенно много истребляющего мышей зимою.

Если же мы обратим внимание и на то, что Evotomys glareolus, как и многие другие грызуны, животные, в сущности, преимущественно ночные, и их деятельность проявляется, главным образом, тогда, когда наш канюк не может на них охотиться, тогда сразу станет ясной мизерная его в этом вопросе роль, по сравнению с такими действительными регуляторами, как перечисленный выше ряд их, тоже ночных хищни-

ков, которым следует, уже вполне заслуженно и в качестве таких же полезных деятелей, добавить всех наших сов, кроме, разве, филина, да, с некоторой оговоркой, крупных неясытей—Syrnium aluco (L) и Syrnium uralensis L.

Водяная крыса—Arvicola amphibius—повидимому случайно попалась в лапы лесному хищнику. Что же касается ящериц и земноводных, то истребление их канюком, тоже, в заслугу ему поставлено быть не может. Отсюда следует вывод, это к вопросу об истинном значении для сельского, лесного и охотничьего хозяйства подвида Buteo vulpinus intermedius Menzb* в наших условиях следует отнестись более критически, чем это делали до этого, поставить дальнейшие наблюдения над составом и количественным отношением рода пищи малого канюка, а из лесных заказников, где проектируется охотничье хозяйство на лесную птицу—рябчика, тетерева и глухаря—канюк, повидимому, должен быть изгнан.

Проф. **А. В. Федюшин.**

НА ОДЕСЩИНЕ.

В противоположность промысловой кооперации, Украинский Союз Охотников и Рыболовов построен на общественно-любительском Уставе. Его отделы по округам давно уже перешагнули этот Устав и становятся экономически самостоятельной организацией.

Одесский Окружной Отдел пережил в период революции целый ряд кризисов. Вначале организация стремилась стать производственным союзом, затем резко был повернут руль на общественно-любительскую сторону. Об'единяемые Одессой рыбаки были разделены на промышленников и любителей, промышленники выделились в самостоятельный Промрыбаксоюз, любители остались в организации. С этого времени начинается быстрый экономический рост Одесской окружной организации Охотников и Рыболовов.

В противоположность северным промысловым районам, юг Украины нельзя назвать промысловым в охоте. Большое черноморское плато, черноморские степи, не так давно изобиловавшие чрезвычайно редкими видами природы и дичи, сейчас перепаханы вдоль и поперек. Кое-где проезжая по черноморской степи, встречаешь целину, по которой дымится ковыль, где можно встретить стрепета, куда укрывается все живое. Очень часто эти естественные заказники загораются, но не ковылем с его нежными листьями, волнующимися от легонького ветерка, а огнем—степь горит... В соседних с целиной деревнях бьют в набат; деревня вооружается вилами, граблями и ведрами, начиная с детей, которые только что кувыркались в пыли на столбовой дороге, и кончая усатыми седыми стариками-запорожцами, бросается на бой. Бывает и так, что эта целина сгорает в несколько часов, сгорают сотни десятин... Они захватывают и озимые и яровые...

Бывает и так, когда хлеб сгорает от южного немилосердно палящего солнца, когда в знойное утро поднимается от земли белый дымок,

* Нарочно оговариваю подвид, так как степная форма, живущая на востоке Европы и в Западной Азии—Buteo vulpinus ruficandus Menzb (=B. b. anceps Brehm) несомненно должна быть исключительно полезной!

когда волнуясь от ветра, колосья пшеницы, выбрасывают струю пара; воздух не движется и медленно этот пар ползет над равниной и едущему по степи дает иллюзию вод и рек, превращает пар в горы. Над головой реют кобчики. Вы встретите их тысячами, проезжая по любой проселочной дороге... Сиворакша (сивоворонка), разукрашенная как попугай, точно дразня вас, перебирается с копны на копну; медоеды-щуры со своеобразным чириканьем парят над дорогой и мелким кустарником в ожидании добычи. Несчастье на пасеке, где появляется щур. День и ночь крестьянин думает об истреблении вредителей, но там, где появился один, через день будут сотни и пасеки не станет.

Унылая днем, красивая вечером украинская степь, все же богата своим пернатым царством; расположенная между двумя известными реками—Днестром и Днепром—равнина является основным путем пролета пернатой дичи. Это один из главных путей пролета уток и гусей на север... Разве не известны черноморские маяки, где жили исключительно дичиной, разбивающейся о крепкие стекла маяка...

Хороши осенние перелеты на Днестре, когда утка всех пород и гусь закрывают собой небо. Тогда, не горячась, можно по полсотни в час брать уток. Сейчас южные степи изобилуют зайцем и лисицей. Много по береговым обрывам моря встречается диких кроликов. По лиманам гнездится огарь.

Медленно, но верно идет Одесщина к восстановлению охотхозяйства. Весенняя охота запрещена, запрещен отстрел стрепетов и куропаток. С этого года вводятся новые сроки на отстрел зайца: с 1 ноября, вместо 1 октября. Селянство сознательно идет на ограничения в охоте. И вот в результате своей сознательности, оно под'итоживает плоды правильного отношения к охотхозяйству в прошлом и настоящем и стройке его в будущем.

Двухгодичный запрет весенней охоты дал свои результаты.

Никогда так пернатое царство спокойно не гнездилось на Одесщине, как сейчас. Старожилы-охотники, по их заявлениям, впервые в жизни видят так много уток, как в текущую весну.

Поэтому лозунг—„Долой весеннюю охоту"—должен стать боевой задачей для каждого дружественного союза.

Демин.

Полевые испытания гончих.

Общие замечания.

В дореволюционное время, хотя и не так часто, но устраивались полевые испытания стай гончих, при чем среди владельцев стай находилось желающих крайне немного. Обычное количество записавшихся на испытание стай насчитывалось всегда не свыше трех; смычки и одиночки испытанию не подвергались.

Причину такой незначительной по количеству записи возможно об'яснить различно: с одной стороны—владельцами стай являлись люди обеспеченные, которые держали и выводили собак только высокопородных и известных кровей, которые обычно являлись украшением выставок, чем владельцы их были вполне удовлетворены и поэтому едва-ли думали о каких-либо испытаниях; с другой стороны—неудобство переброски стай по железным дорогам в места назначения удерживало владельцев стай от участия в полевых испытаниях; а может быть и неуверенность в безукоризненной работе своих гончих...

Что полевые испытания гончих признавались и признаются необходимым придатком выставок, выявивших породный и годный для охотничьих масс материал, что полевые испытания являются целесообразным и единственно-возможным мерилом в нашей охотничьей практике определения рабочих качеств гончей в ту или другую сторону, этого никто не должен отрицать.

В литературе мы встречаем краткие заметки о полевой пробе гончих, с указанием о производившихся испытаниях на основании оценочной таблицы при помоши 100-балльной системы. Из местностей ближайших к Москве, как центру охотничьей базы, принимали участие и приводились на испытание стаи русских гончих Алексеева, Лебедева, Жываго, Камынина и др., но, к сожалению, почти ни одна из стай не показала выдающейся работы: то гончие не стайно гнали, то полаз и натечка были неудовлетворительны, то слабы и не фигурны голоса и т. д.; только одна Лебедевская стая сравнительно дала удовлетворительные результаты пробы по голосам, стайности и свальчивости. Все гончие, назначенные к испытанию, работали по беляку.

Из англо-русских гончих накануне империалистической войны подвергались испытанию по подсаженному волку две стаи: Мамонтова и Сумарокова-Эльстон. Испытание производилось около Мценска; за лучшую работу, стайность и злобность Мамонтовской стае присуждена премия.

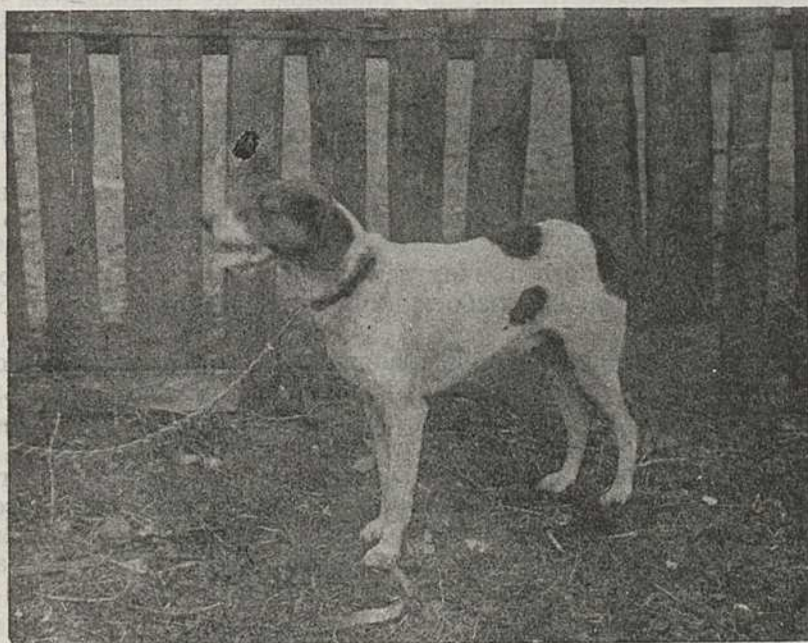
В революционное время, также по примеру прошлых лет, впервые в октябре 1926 г., была проведена проба гончих двух стай и трех смычков, давшая сравнитетельно удовлетворительные результаты, но

в виду или недостаточного оповещения масс охотников или же по причине нежелания наших гончатников подвергаться до некоторой степени риску из боязни потерять свои выставочные завоевания, а может быть из сознания беспомощности в состязании, но запись на полевые испытания дала очень ограниченное количество желающих, тем более, что к пробе гончих были допущены даже смычки.

I.

Как устраивать полевые испытания гончих.

Полевая работа гончих производится обычно в местности, изобилующей беляками, так как беляк является в средней, лесистой полосе СССР обычным и постоянным об'ектом охоты с гончими, поэтому он же и служит пробным камнем для определения работы гончих в виду его излюбленных петлей и скидок, возвращения своим обратным следом и других изощрений сбить со следа гончих, чем он и запутывает даже опытных собак; в минуту перемолчки или скола

Англо-русск. выжлец питомника Белкохотсоюза „Добыч".

гончих он зачастую западает вблизи их, и, если между ними не найдется мастероватый и чутьистый гонец, или же не поможет делу случайно наткнувшийся другой из стаи или смычка, заставив хитреца побудиться и вновь итти под гончих, то в противном случае гонного и запавшего беляка придется считать потерянным и не сработанным гончими. При производстве полевой пробы оценка в мастерстве на сколах и даже вязкости гончих может пойти на понижение балла.

В полевых и небольших островных от'емах, где держится исключительно один русак, по которому из года-в-год ведутся охоты, следует таким гончим производить испытание по русаку.

Некоторыми из охотников высказывалось пожелание испытывать гончих по красному зверю и волку, но это—вопрос недалекого будущего, и, можно сказать с уверенностью, что мы, гончатники, при желании и любви к излюбленной нам охоте всегда достигнем блестящих результатов, если сумеем сплотиться и об'единиться в подсекции кровного собаководства гончей и борзой, где все вопросы, близко касающиеся наших интересов, детально и сравнительно быстро проводятся в жизнь.

Организация полевых испытаний производится под непосредственным наблюдением и оценкой работы собак опытных судей (2-3 чел.), охотничья практика которых должна быть общеизвестна большинству гончатников, вполне доверяющих их безапеляционному решению, не допускающему ни малейшего намека на пристрастие.

Все представленные на состязание гончие испытываются, согласно решения соответствующего количества судей, в течение нескольких дней определенных, в зависимости от числа записавшихся на пробу гончих и на основе выработанных условий, при благоприятной и тихой погоде, в местности, вполне для этой цели пригодной.

Один из судей, или же кто-либо иной из охотников, более опытный, выбирается в качестве распорядителя полевых испытаний, на которого возлагается забота по выполнению всей подговительной работы ко дню пробы; в свою очередь он обязан поручить кому либо из сведущих лиц подыскать заблаговременно место для производства самих испытаний: размещения участников и гончих, предоставления судьям верховых лошадей и т. п.

В сомнительных случаях и при возникших недоразумениях он может обращаться к посредству судей, в принятии сообща того или иного решения.

Для расценки работы гончих нам по наследию прежних времен перешла оценочная в переработанном виде 100-балльная таблица (см. ниже—IV гл.)

Подобной таблицей по общепринятому решению кинологического с'езда и решению судей полевой пробы гончих, в 1926 г. пользовались на испытании впервые. Не вдаваясь в подробную критику этой таблицы, однако, приходится в силу необходимых соображений каждого наблюдательного и интересующегося испытаниями гончатника отнестись к ее ряду цифр с некоторой осторожностью, а к некоторым графам, пожалуй, с недоверчивостью, так как язык цифр здесь мертв и может иногда служить судьям при оценке двух равных по работе собак, к незначительному снижению балла одной из них, менее симпатичной в их глазах. Поэтому нам следует на ней несколько остановиться.

Например, балл за чутье. Каким точным баллом—большим или меньшим—можно определить чутье каждой гончей; какую точную мерку можно приложить к ее чутью в течение краткого срока пробы при сравнении с рядом других испытываемых собак; в какой степени может расцениваться работа гончей с верхним или нижним чутьем при условиях паратой или пешей собаки? Мы можем получить на это только один ответ: чутье действительно с трудом поддается определению или оценке; оно составляется или слагается из совокупности других элементов, входящих по условию работы собак в таблицу, как-то: добычливость, мастерство и даже, пожалуй, отчасти, вязкость... Все другие качества гончей до известной степени доступны оценке и выдерживают с натяжкой любую принятую цифровую норму, так как в этом случае опытность и наблюдение судей доминируют над

другими недоступными и скрытыми качествами собак. В конце-концов, ведь необходимость заставляет признать, что без этой оценочной таблицы или же какой-либо другой системы, служащей той же цели, невозможно ориентироваться в определении полевых достоинств гончих.

Технически полевые испытания должны выполняться в строго установленных рамках требований полевых испытаний и с соблюдением всех правил, принятых в основание как руководство, выработанное кинологическим с'ездом.

Участникам или владельцам собак предлагается в назначенный день испытаний по жребию или по общему согласию всех присутствующих поочередно, начиная с одиночек, смыков и стай, предварительно разбившись на группы по количеству дней, назначенных для пробы—доставить гончих к месту испытаний и ждать дальнейших распоряжений судей. До острова или леса и при набросе гончих судьями определяется приездка собак, отмечается послушание, стойка перед островом или лесом без смычков, и первоначальный полаз.

Желательно, чтобы в интересах удобства наблюдения за работой собак, вся дальнейшая проба гончих производилась бы судьями верхом, на лошадях. По окончании каждой отдельной и поочередно пробы, судьями, каждым в отдельности у себя в книжке, тут же на месте, отмечаются все недостатки и достоинства гончих, в зависимости от их работы, по принятой в основание балльной системе. Результаты пробы группы гончих оглашаются или за день после окончания дня испытания, или же после пробы всех гончих.

II.

Какое значение полевых испытаний в развитии собаководства гончих.

В деле собаководства и, в особенности гончих, там, где ведется непрерывно из года в год известная порода их, выявление публичной пробой их достоинств и вообще рабочих качеств, для желающих приобресть от таких производителей щенят или взрослых гончих, а также гончих, прошедших большинство выставок с высокой оценкой и премированных, полевая проба служит как-бы подтверждением их породности и полной пригодности для охот, тем более, если они на полевой пробе обнаружат все необходимые качества своей досужести.

С этой стороны современные полевые испытания гончих должны быть признаны в деле собаководства полезным начинанием, так как в наше время большинство гончих пережили тяжелый период хозяйственно- охотничьей неурядицы, в том числе и голодовку, перемешались между собой, утрачивая иногда не только свой определенный тип, но и малейший намек на породу, не говоря уже о полевых качествах.

Каждому собаководу-практику, посвятившему свою охотничью страсть выведению породы гончих и достигшему некоторых успехов на выставках, полевой пробе гончих, а также среди известного круга охотников, являющихся постоянными свидетелями успехов полевой работы его собак,—во всех этих случаях естественно предоставляется право на доверие охотничьих масс и имя его становится известным среди гончатников. До сего времени еще живут в памяти среди поклонников охот с гончими имена заводчиков Мажарова, Панчулидзиева, Де-Пельпора, Кишенского, Белоусова, Гейера и др. Приобретенные собаки от этих заводчиков за редким исключением, оказывались и породными, и с прекрасными полевыми качествами, даже сохраняли

эти качества в помесях с другими гончими, не утрачивали их от небрежного отношения и бездействия.

Многим из наших гончатников также известна стая Лебедева, который вел породу крайне осмотрительно, с известным подбором кровных производителей, типа и рабочих качеств. Знаменитый представитель этих кровей нашего времени Камертон, утратив навсегда свои полевые качества по причине бездействия, сохранил за собой только право на высокую породность в качестве выставочного материала, не сумея подтвердить эту породность полевой пробой, как раз то, что было завоевано его родоначальниками.

Еще подобное отношение к гончим мы можем наблюдать из прошлого времени. У Молчанова (Калужская губ.) англо-русская стая

Англо-русский выжлец питомника Белкохотсоюза „Задор".

доходила до 20-ти смыков и после более чем 7-ми летнего бездействия, прекрасно подобранная, однотипная, мощная и породная, однако она утратила совершенно свои полевые качества, приобретенные в разрозненном виде частью Коломийцевым и в Першинскую охоту в течение двухлетней нагонки не показала никакой досужести и собаки из этой стаи постепенно исчезли бесследно.

Гончие Хлебникова, прошедшие на всех современных выставках довольно высоко, не смогли показать на полевых испытаниях всех необходимых качеств полевой работы: голоса слабы, сухи и абсолютно не музыкальны, полаз вялый, гон стайки из четырех собак—без врожденной страсти. Приездка и послушание очень хороши. Неумелое отношение к нагонке стаи и к улучшению природных качеств собак для опытного глаза очевидны. Кровь этих гончих не освежалась сторонними производителями с лучшими голосами и лучшими полевыми качествами; собаки помельчали, утратили костяк, появилась у некоторых белесоватость глаз и свихнутость гонов.

Тот же опыт полевой пробы 1926 г., кроме стайки Хлебникова, подтверждает, что стая Попова, несмотря на хорошие голоса гончих,

у некоторых с заливом, прекрасных полаз и вязкость, оказалось [пло-хо нагоненной и гончие в количестве пяти смычков постоянно разбивались при натечке на нескольких беляков на самостоятельные группы или стайки и гнали отдельно и самостоятельно, не валясь в стаю. Из острова вызывались с трудом.

Так как опыт полевой пробы у нас еще дело новое и данных, подтверждающих результаты этого опыта, слишком недосточно, чтобы взять на себя смелость указать на ряд красноречивых примеров, то полагаю достаточным указать на то, что после нескольких лет выставок в массе гончатников пробудилось сознание необходимости проведения в жизнь полевой пробы гончих, и надо надеяться, что с каждым годом число участников этих полевых испытаний будет регулярно возрастать.

III.

Охота и полевые испытания гончих.

С внешней стороны казалось-бы, что охота с гончими и полевая проба их тесно связаны между собой, что здесь все условия по своему характеру должны совпадать, а между тем, при вдумчивом отношении и как показывает практика, разница имеется. Охотник и вла-

Англо-русская выжловка—„Трывожка" со щенками питомника Белкохотсоюза.

делец гончих, изучивший работу своих собак, манеру их поиска и находящийся постоянно при них, судит об их работе, достоинствах и промахах с своей личной точки зрения, зачастую не замечая их недостатков. Ведь на охоте эти недостатки для обычного гончатника ускользают от наблюдения, скрыты; выявляются они под бдительным надзором пробы опытными судьями на полевых испытаниях. Большинство наших сознательных охотников считают конечной целью своей задачи убить возможно больше зайца и другого зверя, совершенно упуская из виду то, при каких условиях и как работают собаки. Ему важен сам лаз и

переход зверя, там, где должна завершиться вся поднятая в лесу шумиха. Слишком продолжительный гон его утомляет и охотник готов обвинять гончих в том, что они не сумели подогнать к нему в должный момент зверя. Он очень доволен, убив его с первого круга; он бьет следом за этой добычей даже шумового, вскочившего без гона у него из-под ног, если промахнулся, то ругает собак и ружье...

Другое дело полевая проба гончих; здесь точно учитывается вся постановка дела, начиная с приездки и послушания гончих вплоть до вызова их пробы. На все имеется расценка по баллам. Это—экзамен под наблюдением и оценкой всевидящих и опытных учителей. Правда, срок испытания или пробы слишком ограничен несколькими днями и бывают моменты и дня для некоторых собак и обычное время охот хорошо работающих, но на испытаниях почему-либо не могущих показать свое мастерство по причинам, неизвестным даже опытному наблюдателю и привычному к гончим и, наоборот, посредственная и немастероватая собака может оказаться в компании с другими при всех лучших качествах работы. Огорчаться в таких случаях и сетовать на судей не приходится, так как это обстоятельство не зависит от них. В обычных условиях охоты и в знакомых местах гончие скорее натекут и поднимут зверя, правильнее ведут его и быстрее справляются на сколах.

Надо помнить, что полевые испытания для гончатников—практический урок, и на будущее время послужит прекрасной подготовкой к полевой пробе, они будут внимательнее относиться к своим гончим. Вопрос нагонки и правила охот с гончими будут гончатникам ближе знакомы и промахов будет с каждым годом меньше. Ведь без общения друг с другом этого сразу не достигнешь и одной теоретической подготовки в деле нагонки гончих слишком мало.

Старый охотник **С. П. С.**

(Окончание в следующем номере).

Выставка собак в Смоленске.

Прошедшую 2—5 июня IV Смоленскую Губернскую Выставку кровных собак можно рассматривать, как областную, так как, кроме экспонатов Смоленской губ., на выставку были привезены собаки из г. г. Ленинграда, Москвы, Брянска и многих городов Белоруссии.

Оборудована выставка была сравнительно удовлетворительно. Тут и чучела разнообразнейших птиц, пушнина разных животных, с указанием качества пригодности и расценки; плакаты, лозунги посвященные охоткооперации, охотоведению, собаководству. Вывешены списки охотничьей литературы и удачно составлена стенная газета, с массой иллюстраций по разведению собак.

Всего было выставлено 164 собаки, по породам: гончих 45, борзых 2, лаек 3, английских сеттеров 38, ирландцев 8, гордонов 5, пойнтеров 33, служебно-сторожевых 25 и прочих 5.

Отрадно отметить, что гончих, в особенности „Костромичей“ было много привезено крестьянами. Несмотря на наличие собак подобной породы из Ленинграда и др. городов, собаки крестьян все-таки заняли первые места, получив дипломы на золотые и серебряные медали и денежные награды и призы, чтобы на будущее время не вызвать интереса к разведению только кровных собак.

Очень приличные англо-русские гончие были выставлены питомником Белкохотсоюза и заняли по справедливости первое место среди собак этой породы, получив ценный приз Питомника Военных Собак Б. В. О.

Судьей по гончим был приглашен Н. Н. Челищев из Москвы, на которого гончие произвели благоприятное впечатление как по качеству экстерьера, так и по количеству выставленного кровного материала. По остальным породам судьями были: по пойнтерам—т. Востряков, сеттерам—т. Павлинов и служебно-сторожевым—т. Генексон из Ленинграда.

Хорош класс пойнтеров, и все первые награды получили собаки от производителя „Крока“ т. Сушкевича из Витебска.

Английские сеттера, несмотря на многочисленность, слабы: выше малой серебряной медали расценки не было; а жаль, так как для нашей местности сеттера более удобны для охоты и по климату и по наличию топких и заросших осокой мест.

Служебно-сторожевые собаки, в особенности военного питомника Б. В. О. заслужили большой похвалы и лестных отзывов.

Нем. овчар „Люси“, получившая на 2 Бел. выставке больш. серебрен. медаль.

Зная какую пользу приносят такие собаки при охране наших необ'ятных границ в мирное время и могут принести в случае войны, нужно приветствовать наличие такого хорошего рассадника, как питомник Б. В. О. Нельзя также не отметить и заинтересованность населения к таким собакам. Очень многие поняли, что, чем держать (в особенности в деревнях) никуда негодных разных шавок-ублюдков, лучше иметь кровную собаку, которая заменит сторожа для дома и для охраны стад от нападения хищников.

Этим об'ясняется наличие служебно-сторожевых собак на выставке, принадлежащих частным лицам.

В конце выставки было выдано много ценных призов и денежных наград. В последний день была произведена демонстрация достижений в дрессировке собак.

Демонстрация воочию доказала способность и сообразительность нашего друга-собаки, и не только в руках опытного специа-дрессиров-

щика, но даже в руках обыкновенного гражданина. Передача донесений, охрана оставленных вещей, прыжки через препятствия, отыскание потерянных вещей—все это было безукоризненно исполнено розыскными собаками.

Вообще эта выставка показала, что у нас кровные собаки имеются и очень недурные. Остается только пожелать, чтобы были устроены полевые испытания, которых до настоящего времени еще ни разу не было. **Н. Александров.**

О дворовой собаке.

Много приходится слышать о вреде, приносимом охотничьему хозяйству бродячими собаками и мерах борьбы с этим злом. Если отбросить самую реальную меру—обязательное привязывание всех дворовых собак и поголовное истребление их, как почти невозможную и нежизненную в наших условиях, то других мер борьбы с этим злом у нас нет.

Поэтому нужно искать другие способы, содействующие разрешению этого вопроса. Мы предлагаем выход, в основу которого будет положен самый веский в наш век принцип материальной заинтересованности. Нужно заставить владельца собаки ценить свою собаку и тогда он несомненно будет досматривать за ней и стараться уберечь ее от всяких опасных возможностей. Охотничьи собаки, комнатные и сторожевые ценятся своими владельцами и эта категория даст очень мало бродячих.

В наше время увеличения поселочных и хуторских хозяйств хорошая сторожевая собака ценится очень высоко, но их очень мало и поэтому каждому приобрести их трудно, а вместе с тем молодняк таких собак раскупался бы довольно охотно и действительно ценился бы своими владельцами. Ведь почему современная деревенская „дворовая собака“ бродяжничает? Да потому, что ее хозяин за ней не следит, слабо кормит и особенно не дорожит, так как она слабо караулит его имущество и, при всяком удобном случае хозяин либо меняет ее, либо заводит новую добавочную, т. е. качество старается восполнить количеством. Конечно содержать их всех в порядке и смотреть за ними хозяин не в силах, ну и приходится им самим добывать себе пропитание и бродить безнадзорно повсюду.

Радикальнейшая мера борьбы с этим—дать деревне хорошую сторожевую собаку. Для этого нет нужды заводить высоко-кровный материал, не нужно увлекаться и дрессировкой; достаточно дать злобную и довольно сильную собаку, чего не так уже трудно достигнуть. Можно рекомендовать секциям кровного собаководства при товариществах приобрести для этой цели полукровок, немецких, русских овчарок или других пород и путем вязки их с подходящими собаками местной породы и распределения по невысоким ценам молодняка, заменить этой собакой нашу дворовую или сторожевую в ковычках.

Имея злобную, сильную сторожевую собаку владелец будет ее ценить, а, следовательно, и аккуратно досматривать, держать на цепи и кормить. Этим уже значительно будет облегчена борьба с бродяжничеством собак и бешенством. **Б. Сушкевич.**

НАШЫ ЗАПОВЕДНИКИ

Заказьнікі дапамогуць ахове і павялічэньню дзічыны.

У сучасны момант, калі зрабіць параўнаньне з даваенным часам амаль што на ўсім абшары Беларусі значна паменшыўся лік і від рознай зьвярыны і птаства. Раней можна было ў кожнай, больш ці менш значнай, лясной дачы, на сенажацях з зарасьлямі і іншых падхадзячых мясцох сустрэць ня толькі адзіночна, але нават і стадкамі „красаўца лясоў“—лася, які ня надта і ўцякаў ад чалавека. Сустрэць у лесе ці прылеску казу—зусім было звычайна. Па крынічных затоках пры лясох жылі шчасьлівымі сем‘ямі бабры, у суседзтве з выдрамі і рознымі відамі качак. Многа клопату сялянам прыносіў дзік, які зьніштажаў бульбу, расьцягваў мэнтлі аўса, жыта, грэчкі і нават застаўляў селяніна ісьці на варту ад яго нападку...

На бугрыстых апушках верасовага бору, па заросшых хмызьнякамі равох, сярод палёў лапаталі спуджаныя курапаткі, шчабятаў дрозд. На прырэчных лугох усю ноч аказваліся качкі, пішчаў кулік, харкала і цыкала слонка, блеяў бекас, і шмат якіх іншых гукаў чутно было ад мноства рознай дзічыны.

А што-ж мы маем цяпер?

Вось лось амаль што зусім зьнiстожаны, казу рэдка сустрэнем, пра дзіка толькі ўчуеш, як пра вялікую навіну, што адзіночна ён дзе-небудзь прайшоў; лік бабровых гнёздаў можна па пальцах зьлічыць. Дзесятак які качак за сэзон толькі добры паляўнічы заб‘е, а іншая дзічына толькі выпадкова пападаецца.

Мусім прызнацца, што дзічыны зараз у нас больш, чымся мала, а пагэтаму трэба зьвярнуць значную ўвагу на яе ахову і распаўсюджаньне. Праўда, за апошнія гады шмат чаго ўжо зроблена, але трэба і далей пашчупваць плошчы, на якіх тымі ці іншымі спосабамі магчыма было-б ня толькі ўтрымаць, але і павялічыць лік і віды як зьвярыны, так і птаства. Вядома, што ў бліжэйшыя гады неабходна зьвярнуць увагу на павялічэньне ліку дзічыны, якая то тут, то там маецца, бо разьвядзеньне новых відаў запатрабуе шмат грошай.

Мне здаецца, што ў напрамку павялічэньня ліку існуючых відаў дзічыны неабходна шырока раскінуць сетку заказьнікаў. Гэта лёгка зрабіць на плошчах дзяржаўнага фонду, асабліва ў лясох. Вызначыць такія плошчы ня так ужо й цяжка. На мясцох гэту працу могуць зрабіць раённыя колектывы паляўнічых пры дапамозе лясьнічых, лясной варты і краязнаўчых таварыстваў. Амаль што ў кожным лясьніцтве знойдуцца адпавядаючыя заказьнікам лясныя плошчы. Вядома, да гэтага трэба падыйсьці асьцярожна, каб заказьнікамі не паставіць сялянства ў немагчымасьць карыстацца лясной плошчай з боку пашы

жывёлы, падбору валежа і інш. карыстаньняў, а таксама і ў лясной гаспадарцы не парушыць гаспадарчых плянаў. Каб увязаць гэтыя апошнія патрэбы з пастаўленай мэтай—аховы і павялічэньня дзічыны, трэба заказьнікі раскінуць у большым ліку, але на меншых плошчах, бо пры нашай перанаселенасьці на Беларусі зьняць з штодзеннага карыстаньня вялікія плошчы немагчыма. Мне думаецца, што трэба падабраць адпавядаючыя дрэвастаны ў мясцох, дзе сялянства можа абыйсьціся бяз пашы, а лясная гаспадарка ў бліжэйшыя гады не патрабуе карыстаньня тут драўнінай альбо можа пачакаць.

Я лічу, што гэтай мэце асабліва адпавядаюць дрэвастаны тыпу яліны з шыракалісьцянымі пародамі, як дуб, ясень, клён, ільма, вольха, асіна і інш. ва ўзросьце так званых „прысьпяваючых дрэвастанаў“, якія ня будуць яшчэ высякацца 10—20 гадоў. Такія дрэвастаны тым варты, што тут розныя пароды дрэў, значная паўната, часта густы падрост, разнародны падлесак, наліччa крыніц ці ручайкоў. У гэтым тыпе найбольш сустракаецца дупляных клёнаў, дубоў, дзе малыя зьвяркі і птушкі змогуць гнездавацца. А калі заўважыць, што птушкі і зьвярына гняздуюцца розна: адны ў норах, другія на зямлі, іншыя ў дуплах высокіх ствалоў, а частка на рознай вышыні, як у падлеску, падросьце, так і на галоўным ярусе дрэвастанаў,—тады зусім відавочна, што адзначаныя дрэвастаны — тып „елкі з шыракалісьцянымі пародамі“, будуць адпавядаць, каб у іх утварыць заказьнікі. З боку забароны там пашы, таксама перашкод заказьнік ня зробіць, бо гэтыя дрэвастаны і з боку лясной гаспадаркі не павінны падлягаць да пашы. Цяпер паўстае пытаньне, ці зможа такі заказьнік даць вынікі?

Трэба адказаць, што павінен даць добрыя вынікі, і вось чаму. Найбольш як зьвер, так і птушка асабліва баяцца пры гнездаваньні пуду, чаму вельмі шкодна паша жывёлы, збор ягад, грыбоў і інш. Вось калі мець заказьнікі нават і невялікія па плошчы, хаця-бы каля 2000—1000 гэктараў на 1—2 раёны, то мы-б мелі пэўнае прыстанішча дзічыне, дзе-б яна напэўна адпачывала і пладзілася. Сюды-б яна зьбіралася з ваколіцы, і гэты заказьнік зьяўляўся-б адначасова і рассаднікам к распаўсюджваньню дзічыны на ўвесь раён. Тым самым ваколічныя плошчы мелі-б ужо большы прастор дзеля іншых відаў, якія лёгка ўжываюцца з звычайнымі ўмовамі.

Т. Гаўрыловіч.

Белая куропатка.

Белая куропатка летом на поле не выходит, однако искать ее надо ближе к полям, по ягодникам брусники и гонобобеля островов, раскинутых по болотам.

Она очень любит в жаркие дни, в полдень, покупаться в песке.

Там, где слишком влажные волокнистые мхи с бессочной травой (волосняк) и редкая сосна без ягодника, искать белую куропатку бесполезно, а если видите отпечатки следов, это—случайная прогулка птицы.

Не любит белая куропатка и болотной крепи, т. е. слишком густой заматерелой сосны, с кустистым высоким багуном.

Никогда не водится она на сенокосных луговых местах. Моховое болото—место и вывода и жизни белой куропатки.

Только одевшись в белое перо, она из болот переселяется в поросли и на опушки сосновых лесов, с мелкими кустарниками и брусничником, и живет там всю зиму.

К весне, как только зимний пейзаж болот начнет меняться, сойдет зимний покров и обнажится мох, белая куропатка возвращается на болото, разбивается на пари и начинает таковать.

„Белая куропатка—птица „земная“, никогда не садится на деревья“—думает охотник и если-бы его кто стал уверять в противоположном, то он одинаково будет поражен, если-бы ему говорили, что дупель вьет гнезда на деревьях, а перепелка—в плавнях.

Оказывается, нрав белой куропатки Сибири совсем другой, чем нашей. Там весной, в местностях богатых куропатками, можно видеть во всех сторонах, но на приличном друг от друга расстоянии, на деревьях белые пятна, это—куропачи (самцы).

Летом, во время вывода молодых и до осени, т. е. до того времени, когда куропатки начнут линять, их не увидишь сидящими на дереве; зато осенью не редкость увидеть на таловом кусте целую стаю. Весной куропатки, исключительно самцы, садятся на каждое дерево без разбора: березу, осину и т. д. Осенью же и зимой—только на тал различных пород, почками которых питаются.

Даже и на ночлег зимой куропатки садятся, подобно тетеревам, т. е. падают в снег с дерева. Особенно любят они сидеть на деревьях в теплую погоду и вечером, при закате солнца.

Сибирская куропатка вовсе не предпочитает моховых болот, а водится повсеместно, при чем любимым местопребыванием служат большею частью луга, лежащие по течению рек и поросшие таловыми кустами.

Вообще же белую куропатку в Сибири можно встретить везде, где только водятся тетерева и почти в каждую охоту на тетеревов приходится встречать выводок или два белых куропаток.

У нас, как раз наоборот: тетеревов можно встретить, где водится куропатка, а не белую куропатку, где водится тетерев. На наших моховых болотах обыкновенно есть острова с сенокосами, с мелкими лиственными зарослями, обильно усыпанными брусникой и другой

ягодой. Редкий остров без выводка тетеревей, а то и 2-3, но чтобы когда был там выводок куропаток, никогда наблюдать не приходилось, конечно, не считая тех случаев, когда куропатка вышла из болота, чтобы покупаться в песке.

Если не считать тетерева, то белая куропатка бесспорно главный об'ект внимания нашего охотника. Она занимает первое место в подружейной охоте.

Ф. А. Лялин.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТЫ.

Тетерев. Держится у брусничников или около сжатых, но не убранных полей.—Охота на выводки (пока не разобьются) с легавой.

Рябчик. В 1-й половине все выводки развиваются; молодые держатся врозь около брусничников.

Белая куропатка. Держится около брусничников. В конце молодые линяют.—Охота с легавой.

Перепел. В яровых хлебах и жнивах, особенно в просе.—Охота с легавой.

Дергач. По уборке хлебов, перебираются в болота и луга с кустарником. Молодые поднимаются. В конце начинается пролет.—Охота с легавой.

Водяная курочка. Выбираются из крепей в чистые болота.

Лысуха. Держится на озерах.

Журавль. Собирается в стада.—Охота с подхода.

Ржанки. Начинается пролет.

Кулики. На севере большинство отлетает и начинается пролет во всей средней и южной полосах.

Бекас. С середины мес. появляются высыпки; на юге—первые пролетные; на севере и сев.-востоке—валовой пролет.—Охота с легавой.

Гуси. В середине стаятся и начинают летать на овес и овсяные жнива.—Охоты нагоном на полях, скрадом; стрельба на перелетах, на ночевках.

Утки. Кряква и полуматерка. Перелеты на жнива продолжаются весь месяц. В конце стадятся и показываются пролетные. Чирки. Собираются в стаи. Свизь. В 20-х числах начинается пролет.

Скворец. Стаятся и держатся по лугам.

Волк. Кончается линька.—Охоты: ружейная облава; в конце с гончими.

Барсук. Вначале бродит, в конце чистит нору.

Куница, хорек и горностай. Кочуют.

Дикая коза. Из болот переходит в полянки и опушки. Начинает ходить на озими. Самки отгоняют молодых. Гоньба.

Поденка.

У рек, у водоемов, у сырых низменных мест, в конце июля появляются небольшие бабочки желто-бурого цвета, с белыми прозрачными как стекло крылышками, с характерными хвостевыми нитями (вилочкой), которые значительно превосходит длину тела.

Бабочка безшумно трепещет крылышками, летая преимущественно в конце дня.

Бабочка эта, носящая в населении название метла, метелица, отица, поденка, составляет любимую пищу для многих рыб, поэтому поденка представляет интерес для рыбака вообще, а для удильщика в особенности.

Насколько поденка лакомая пища для рыбы, доказывает то, что рыба иногда об'едается ею до смерти; пойманная во-время вылета поденки, скоро снет, покрывается красными пятнами, при чем мясо ее рыхлее и безвкуснее обыкновенного.

Поденка в громадном количестве водится не повсеместно. Места размножения—большие реки, с песчаными берегами, с илистым дном.

Жизнь этой бабочки продолжается всего несколько часов для того, чтобы, вылетев, рассеять яйца прямо в воду, которая является их колыбелью.

Из яиц скоро вылупливаются личинки. Личинка проводит целых 2-3 года во мраке речного ила и, только, пройдя стадии своего развития, появляется в определенное время года уже бабочкой, также с жизнью на час, на два, как и ее родители.

Там, где она по своему количеству не больше количества всякой бабочки—стрекозы и других летающих насекомых—разумеется не обращает на себя внимания не только обыкновенного обывателя, но и рыбака. Для него она безразлична: он не знает ее цены в рыбацком деле, не знает и о массовом вылете, который с таким нетерпением ждет рыбак—житель места, где бабочка водится массой.

Количество одновременно вылетающих на несколько часов бабочек настолько велико, что сравнивается с падающими во время зимней метели снежинками. Эта особенность и дала ей название „метелица".

Массовый вылет поденки я наблюдал на реке Западной Двине, о котором и хочу рассказать.

Вылет „метелицы" на Западной Двине бывает, по старому стилю, в конце июля или в начале августа, в зависимости от погоды и продолжается 3-4 дня.

За несколько дней до массового вылета, бабочка появляется единичными экземплярами. Сначала она летает над водой, трепеща безшумно крылышками; легким ветерком относится на сушу; летит по улицам, огородам, попадает через открытые окна в дома. Передовиком идет „синюга", т. е. та же бабочка только синеватого цвета,

вероятно не сделавшая еще последней линьки и не достигшая полной зрелости.

Двинский рыбак знает—через 2-3 дня за передовиками пойдет настоящий лёт. Зорко следит за лётом—пропустить массовый лёт—остаться на весь год без запаса насадки и прикормки.

Вот и сомнения нет—вылет сегодня.

Солнце не село еще—лодки спешно готовим: на дно расстилаем полог или холщевые мешки, поперек лодки на борта кладем доски, на них слой дерна, набираем достаточный запас смолистых дров. Сгустились сумерки. Ярко загорелось смолье. Свет далеко прорезает ночную мглу. Мы поплыли, делая заезд, чтобы плыть к дому, не работая веслами.

А фантастические пушинки—иллюзия живого снега—все прибывают и прибывают. Поле зрения, освещенное костром, с каждой минутой все плотнее и плотнее засыпается трепещущей бабочкой и, вдруг, сплошная масса покрыла костер и посыпалась в лодку, в огонь, за борта лодки, в воду.

Бабочка массой погибала в огне. Прошло немного времени, как дно лодки было усеяно слоем поденки.

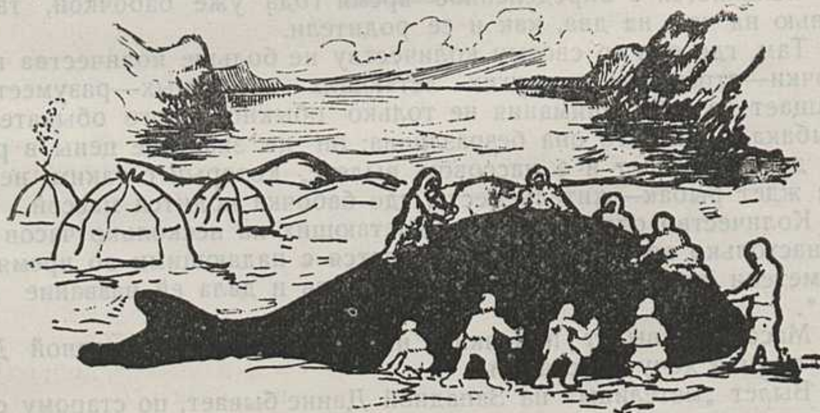
В воду, как из решета, сыпались комочки с яйцами бабочки. Жадно пожирала рыба упавшую в воду бабочку и яйца.

От прикосновения крылышек друг к дружке в воздухе слышался легкий шорох.

Мы с ног до головы были облеплены бабочкой. Она не щадила ни лица, ни волос. Борода моего приятеля утроилась в об'еме, из маренги стала белой.

Мы поплыли домой с тем, чтобы завтра высушить добычу на солнце и снова отправиться ловить поденку, пока идет лёт.

Ф. Л.

Дядя Капитон.

I.

Капитона знает стар и млад во всем районе. Я тоже его знаю,— как не знать? В Зайцеве на околице живет.

Оценивают Капитона по разному: лодырь—говорят мужики и бабы. Люди работать, а он с ружьем идет.

Жена вторит мужикам и бабам. — Бездельник ты, Капитон. Скотину не можешь как следует убрать, с ружьем валындаешься, а что пользы от охоты твоей?

Иногда жена скажет с ухмылкой:—Котик, ты бы зайчика, што-ль, принес.

Тогда дядя Капитон, гладя широкую, посеребреную годами бороду, ласково ответит:—Двух, Аришка, принесу, беспременно двух,— дай только, дружок, поправиться.

У молодежи дядя Капитон пользуется уважением. Любит его молодежь за знание повадок разных зверей, знание природы, в особенности за веселые рассказы про охоту. Соберется молодежь подле хаты дяди Капитона, рассядется подковой и слушает. Дядя Капитон рассказывает о том, как их с покойным Петром Ромашиным чуть волки не заели, как он однажды стрелял в кошку, а оказалась куница и о многом другом. Рассказал он, как бежавшую за зайцем лисицу убил, а заяц с перепугу подле его ног сел и он его живого в мешке домой принес. Пашка курносый, Кочмарь по прозвищу, не поверил тогда он и озорно спросил:—Не брешешь, дядя Капитон?

Дядя Капитон несколько смутился, а затем наставительно ответил:—Врать-то мне што. Сходи, коль не веришь, к Петру Ромашину и узнай. Ему я зайца того отдал. Кочмарь ходил к Петру Ромашину и, убедившись в правдивости рассказа, пуще прежнего любил дядю Капитона и всему что говорил он верил.

Однажды дядя Капитон сказал Кочмарю:

— Пойдешь со мной на охоту?

— А возьмешь?

— Ну, раз говорю, стало, быть возьму.

Кочмарь юлой завертелся, запрыгал от радости, а дядя Капитон, вешая ему на шею допотопный пулу-пистолет, говорит добродушно:

— Вот этим будешь стрелять, только не „мазать“!

Кочмарь снял ружье с плеча, скорчил, прицеливаясь, рожу и как бы ненароком бросил:

— Можа и не промахну. А только помнишь ты, дядя Капитон, стрелял по вороне близко, а она ведь издыхать полетела...

— Ну, ну издыхать. Подбил же ее. Ну идем.

Кочмарь спустил со шворки Дружка, он завертел хвостом, облаял овцу, бежавшую по улице, и выскочил за деревню. Погода была тихая.

Безоблачное небо раскинулось сплошной синевой. На востоке красным пологом занималась заря. Немым богатырем раскинулся лес. Реденькой кисеей тумана подернулся картофляник. А когда солнце взошло, поле заблистало бриллиантами росы.

— Теперь заяц больше всего по картофлянику и кустикам меленьким — говорил дядя Капитон — будешь краем итти, да топчи лучше—пройдешь.

— Не-е, протянул Кочмарь заходя на край башни.

— То-то, а то и пройдешь—крепко спит заяц.

В ту же минуту Дружок поднял зайца и чистый голос его повис в свежем утреннем воздухе. Дядя Капитон плюнул и выругался.

— Волки тебя заешь гадину эту, не послушник: преждевременно зайца сорвал! — Теперь заяц далека не пойдет, станешь вот тут, а я пройду немного дальше.

Дружок обогнал зайца вокруг перелеска. Размеренный как часы, звонкий голос его приближался в направлении Кочмаря, Кочмарь обомлел, замер в неподвижности. Сердце его билось, как пойманный им же и посаженный в клетку скворец, ноги и руки дрожали. Когда заяц шмыгнул по кустикам и сел шагов в двадцати на пригорке, он не поднимая ружья выстрелил в землю...

— Держи его, держи! Заорал он, что было силы и то-ли от радости, что на охоте, то-ли от горя по зайцу, заплакал.

Дядя Капитон успокоил: –Не плачь Павлуша, не плачь: и опытные охотники „пуделяют“.

Вечером, возвращаясь с одним зайцем, дядя Капитон вспомнил:

— Двух Аришке обещал. Може быть подвернется какой около Зыбанной Сечи.

И подвернулся. Когда они шли мимо кустарников, Кочмарь ткнул пальцем вперед. По кустам бежал какой-то зверь.

Дядя Капитон подумал:—А можа прорежу—и выстрелил. Зверь перевернулся, вскочил и тут же исчез, окутанный нависшей теменью сумерок.

— Брось не ищи—сказал Капитон Кочмарю, закладывая за плечо ружье—завтра с Дружком придем.

И тут же добавил:—Надо проучить подлеца, чтоб с поля домой не удирал.

II

Понятые подходили к Зыбанной Сечи, а Иван Федосевич продолжал, размахивая руками, рассказывать:

— Иду дорожкой—овца лежит; потрогал—додлая, отчего дохлая-то? А бес ее знает. Стрелянул што-ль в нее кто; ранок много и кровь.

Понятые подошли к тому месту, где лежала дохлая овца. Навстречу им из кустов выскочил Дружок, а вслед за ним вышел дядя Капитон.

— Што-ж ты, Капитон, делаешь—одним голосом загудели понятые.—Скотину стал стрелять. На что же это похоже?

— Екнуло сердце Капитона. Подумал:—это я вчера „овцу убил“, и тут же ответил голосом пришибленным.

— Случай такой, граждане, вышел. Осмотрелся темно было. Что хотите делайте, а вышло это не ненароком.

— То-то, ненароком; завтра лошадь убьешь и тоже будешь говорить „ненароком“...

— Ненароком, граждане, как есть. Не один—с Кочмарем ходил... думал заяц...

Дома Арина пилила:—Что-ж ты, старый хрен, наделал с охотой своей? Чем теперь за овцу платить будешь?

— Не твое дело,—возразил дядя Капитон, но Арина сильнее заругалась.

— Из дому я тебе нечего продавать не дам, понимаешь!? Ружья свои продавай.

Не сказала—шилом кольнула в сердце дяди Капитона. Подумал:— Лучше умереть, в тюрьме отсидеть, чем ружья продать.— И тут же сказал себе:

— Суровый кум Прохор, в суд подаст... сидеть придется... три раза напоминал...

Кум Прохор вошел, на образа не перекрестился—прямо с места в карьер:

— Скоро деньги отдашь?—в суд подаю.

— Кум...

— Што кум?—перебил Прохор дядю Капитона.—Сорок лет все кум,—деньги давай!

Дядя Капитон просил обождать деньги пока овес обмолотит, но кум Прохор стоял на своем.

— Нету. Самому деньги нужны. В заклад чего давай, в суд не подам тогда.

— Подошла Арина и наотрез отказала:

— Ничего я ему, кум, не дам из дому, лучше он и не думай. Ружья бери его.

Арина сняла ружья и подала куму. Дядя Капитон хотел вырвать у Арины ружья, но руки задрожали, подкосились ноги и он повалился на лавку.

— Кум, умоляющим голосом просил он.—Нету сейчас денег, подожди, отдай ружья, охота началась... Деньги отдам, беспременно отдам... ей-богу, кум...

И по старческому лицу дяди Капитона покатились крупные слезы.

Ф. Чубунов.

ЖИЗНЬ НА МЕСТАХ

Хорошо торгуют, но работают слабо.

Работа в Минском окружном правлении т-ва в этом году значительно оживилась по сравнению с прошлым. Заседания правления уже происходят регулярно, работа протекает по плану.

На текущий период поставлен к осуществлению ряд задач, как в области организационной, культ-просветительной, так и торговой.

Все члены и кандидаты правления нагружены практической работой с последующим отчетом перед правлением.

Для втягивания членов союза в практическую работу, при правлении работают комиссии: кооперативная, культ-просветительная и секции: стрелковая и кровного собаководства.

Приняты меры к организации в городском коллективе уголка охотника и развертывании работы. Намечен ряд конкретных мероприятий по оживлению культ-просветработы в районных коллективах. Налажена бесперебойная работа тира в саду „Профинтерн" и стэнда.

С немалым успехом проходит борьба с волчьим молодняком.

Намечен план производства облав по округу.

Но наряду с достижениями, в работе т-ва есть и недостатки, которые должны быть изжиты. Так, до сего времени наблюдается пассивность охотников к общим собраниям коллективов; недостаточно уяснена охотником важность стрелкового спорта, недостаточно популяризирована работа кооператива и его достижения в области снижения цен; не закончена реорганизация районных коллективов в связи с укрупнением округа; мало сделано в области белоруссизации, особенно в аппарате самого окружного правления, которое, как нарочно, ничего не делает для белоруссизации, несмотря на то, что всякие сроки давно прошли.

Вообще же следует признать, что Минохота торгует хорошо, хорошо и зарабатывает, но работает в других отраслях слабо.

Нужно подтянуться.

Минчанин.

3-й Минский Окружной С'езд охотников 27-28 марта 1927 г.

Цыфры ёсьць, а з работаю слаба.

(Грэскі раён на Бабруйшчыне).

Грэскі раённы калектыў налічвае аб'яднаных 250 паляўнічых. За мінулы пэрыод 1926 і пачатку 1927 г. шпаркім тэмпам выкараняецца браканьерства. Гэтай зьяве значна дапамагло і тое, што з лясной варты значны лік сталі сябрамі саюзу і, такім чынам, узялі на сябе абавязак актыўнай барацьбы з браканьерствам. З 75-ці чалавек лясной варты членамі саюзу—50.

Па падліку ў нас маецца гэтакая дзічына: мядзьведзяў 18 шт., коз больш 150 шт., лісіц у сярэднім 50 шт., куніц каля 6 шт., глушцоў каля 50 шт., цецярукоў і рабцоў вельмі шмат; вавёрак за 1927 год засталося зусім мала.

Ваўкоў за гэты пэрыод, ходзячых зграямі, не заўважалася. Забіта за 1926/27 год ваўкоў на аблавах і паасобнымі паляўнічымі 26 шт.; за май гэтага году зьніштожана маладых ваўчанят 10 шт. Трэба адзначыць, што аблавы, як відаць з лічбаў зьнішчаных драпежнікаў, былі зусім дрэнныя; гэта тлумачыцца тым, што пры наладжваньні аблаў насельніцтва ня зусім сьвядома адносіцца да гэтай справы, мала прымае ўдзелу і прытым ня вынконвае заданьняў распарадчыкаў аблаў. Барацьба з драпежнікамі наогул у бліжэйшы час павінна быць палепшана.

Заказьнікаў у гэтым раёне маецца два: першы з іх на плошчы 5684 дзесяцін, у якім вядуцца: мядзьведзь, лісіца, каза, глушэц, цецярук, куніца і інш.; другі на вадаплаўчую дзічыну на плошчы 500 дзесяцін.

Праца калектыву, галоўным чынам, выяўлялася ў вырашэньні тых пытаньняў, якія сустракаюцца ў жыцьці палёўнае гаспадаркі раёну. Адбылося тры сходы паляўнічых, на якіх разглядаліся пытаньні аб барацьбе з драпежнікамі, браканьерствам і г. д. Культурнай працы ў калектыве не вядзецца, за выключэньнем раздачы паляўнічым кніг і газэт, якія маюцца ў невялічкай бібліатэцы райупаўнаважанага.

Узаемаадносіны калектыву з органамі ўлады і грамадзкімі арганізацыямі добрыя; неабходная дапамога калектыву ў штодзеннай працы з боку вышэйадзначаных арганізацый таксама ёсьць, але слабая, і толькі гэтым тлумачыцца, што работа ў некаторых галінах яшчэ не пачыналася.

А. Юркевіч.

Нічога не памагае.

(Менскі гарадзкі раён).

Здаецца, Менскі гарадзкі калектыў паляўнічых павінен быць ідэолёгам усёй паляўнічай масы Беларусі. Больш году на ўсіх агульных сходах усё гаварылі аб рабоце і ў канцы-канцоў абралі бюро, якое „кіруе працаю“ калектыву вось ужо некалькі месяцаў.

Цяпер трэба паглядзець—да чаго дакіравала гэтае бюро ўвесь калектыў. Прайшоў VII зьезд, адбыўся дзень каапэрацыі, і ўсё гэта як быццам з менскім калектывам ня мае нічога агульнага. Праўда, 3 ліпеня склікалі агульны сход, зьявілася на яго... 11 чалавек з... 400 і гэтым кончылі. Настала пара аблаў на воўчы маладняк, а мы нічога ня ведаем—ці думае бюро арганізаваць дружыны, ці не. Думалі выпусьціць насьценную газэту даўно, але думаюць і да гэтага дня—вось ужо чатыры месяцы. Думалі паслаць паляўнічых за горад для барацьбы з валацужнымі сабакамі, а не зрабілі нічога.

Наогул, у менскім калектыве нічога ня робіцца. Ня робіцца ці таму, што бюро нічога ня хоча рабіць, ці таму, што яно няўдала складзена. І горш усяго тое, што ніхто з абраных у члены не адчувае ніякай адказнасьці. А ў выніку гэтага паляўнічыя разрозьнены, нічога ня ведаюць аб тым, што робіцца ў саюзе, і г. д.

Я, як гарадзкі паляўнічы, але жывучы за горадам, прапаную: скλі-

кацьсход, заслухаць справаздачу бюро калектыву аб тым, што яно зрабіла за чатыры месяцы, і калі высьвятліцца, што ў бюро былі абраны толькі гаваруны, а не працаўнікі—пераабраць і даць дарогу тым, хто можа працаваць, не дзяручы лішне горла на сходах.

З-о.

Вон поклонников „Петра и Павла".

(*Городятичи, Любанского района, Бобр. окр.*).

Мы уже несколько лет тоскуем о том, что нужно в охотничьи организации вовлекать лесную стражу. И мы знаем, что к настоящему времени в ряде мест лесная стража вошла в союз почти на сто процентов. Но есть лесничества, работники которых считают, что охотничье хозяйство—нечто такое, что совсем исключается из круга их обязанностей. Более того: стража таких лестничеств является сплошь явными браконьерами и органы Наркомзема никаких мер ни принимают.

Пример. Из правил охоты, помещенных в билете, все охотники знают, что летняя охота начинается с первого августа и поэтому со времени, когда начала дичь подрастать, взялись за самую действительную охрану ее. Так было и 12 июля—в старый традиционный день охоты. Но утром мы услышали много выстрелов на речке, протекающей возле нашей деревни. Мы тогда пригласили лесника Дяковичскаго лесничества т. Семеновича (член нашего союза) и отправились к месту стрельбы.

Приехав на место, мы увидели: пять старых знакомцев с ружьями и двумя собаками: пом. Камаровичского лесничсго, об'ездчика Бригалина, лесников Шаха и Квашкевича и сына последнего Михаила. Когда мы им заявили, что охота еще не разрешена, они ответили, что наших правил знать не знают, а что охотятся потому, что сегодня день Петра и Павла, который давно является первым днем летней охоты и в нашем присутствии продолжали стрелять по уткам.

Нам кажется, что с такой „осведомленностью" лесной стражи и руководителей Комаровичского лесничества дальше итти некуда. Да и ведь эти браконьеры ради охоты впятером бросили работу в будний день вместе со своим начальником по лесничеству.

Мы требуем от надлежащих органов увольнения со службы винсвных и посылки туда более честных работников, и указания со стороны Наркомзема о том, чтобы вся лесная стража, занимающаяся охотой, входила в наш союз, который их подчинит охотничьей дисциплине и заставит соблюдать правила охоты.

Группа охотников Любанского коллектива.

От редакции. Материалы 16 июля переданы Наркомзему для принятия по отношению к виновным надлежащих мер.

Что мы имеем.

(*Мозырь*).

Общая численность нашей окружной организации уже перевалила за 2000 человек. Тем, кто не живет в Мозырском Округе, представляется, что наш округ в смысле охоты какое-то золотое дно, и поэтому думают, что при каких угодно способах хозяйствования дичи у нас хватит на всех.

Так ли это на самом деле? Правда, некоторые виды охотничьих животных, как коза, свинья, лось, находящиеся под запретом, заметно увеличиваются в числе по сравнению с годами, непосредственно послевоенными, однако их число еще крайне мизерно по сравнению с довоенным периодом. Нужно сказать, что и природные условия значительно изменились. Прежде всего кругом видишь, что человек с сохой залез в такие места, куда он десять лет тому назад не ходил и с ружьем. Потом расширилась площадь пастьбы скота. Крупнейшие лесные массивы ежегодно выгорают

по нескольку тысяч десятин и, наконец, на территории нашего округа вот уже несколько лет с особой интенсивностью ведутся местные разработки, превращающие в пустошь вековые охотничьи угодья.

Все это вместе взятое говорит далеко не в пользу благоприятных возможностей в смысле успешного ведения охотничьего хозяйства. Если мы в ряде лесничеств имеем еще в достаточном числе глухаря, тетерева и рябчика, то, как общее правило, они вытесняются человеком и обречены на заведомое уменьшение.

Как будто в благоприятном положении находится ряд районов, расположенных по низменным берегам рек, пересекающих округ, в отношении уток. Верно, что утка у нас для кладки яиц оседает в огромном, по сравнению с другими округами, количестве, но трудно себе представить, как велико число выбираемых из гнезд яиц и нелетняго молодняка, уничтожаемого детьми, собаками и браконьерами вообще. Так что охотнику обычно достается лишь часть той дичи, которая при надлежащей постановке дела и рядовой охране, могла быть добычей охотника.

Из этого видно, что мозырское дно остается дном, но что „золота" мы уже не находим и что, в частности, наш округ уже перестает быть богатым дичью. Единственный выход для поддержания былой славы нашего округа в смысле его богатства дичью, это—бросить старинку, консерватизм и начать вести правильное хозяйство, с устройством в каждом районе не менее одного заказника, гарантирующее хоть сохранение наличных запасов существующих видов дичи. Без этого, при 2000 охотников в округе, скоро всем нечего будет делать.

Пока не поздно и окружному правлению и районным коллективам нужно спланировать восстановление охотничьего хозяйства округа и начать осуществлять это.

Рядовик.

Исправьте ошибку.

(Жлобин).

Давно известно, что никуда не годится тот местный работник, который не занимается охотой, потому что он тогда или лежит дома, ничего не делая, или из лесу таскает домой клен, дуб, березу и бондарничает, забывая про службу. Кроме того, охотничье хозяйство составляет часть лесного хозяйства и дает самостоятельно республике доходу на много сот тысяч в год. Поэтому вполне понятно, что лесник-охотник, который с ружьем постоянно бродит по лесу, является более полезным работником, чем тот, который сидит дома.

В результате у нас, если не вся лесная стража, то во всяком случае подавляющее большинство ее занимается охотой. И это хорошо. Но плохо в этом то, что еще не вся она вступила в наш союз и поэтому, сроков и правил охоты не знает, и поэтому их постоянно нарушает.

В частности, в жлобинском лесничестве кто-то из администрации разрешил страже круглый год ходить по лесу с гончими сабаками, в результате чего эти собаки ежедневно гоняют зайцев, душат пернатую и пушную молодежь на глазах у владельцев и никому до этого нет никакого дела. Наш коллектив пустил в ход все имеющиеся в его распоряжении средства для отмены незаконного разрешения лесничества, но ничего не добился.

Нужно заинтересоваться этим вопросом кому следует и ошибку исправить.

Железнодорожник.

Ружейный голод.

(Витебск).

Уже и до нас докатилась волна „ружейного голода". До сих пор этого не замечалось, но с конца 1926 и особенно 1927 г. число подержанных ружей значительно сократилось, цены на них поднялись и явилась потребность в новых.

Еще с 1925 г. к нам начинают поступать ружья заграничных марок. Наши охотники уже ознакомились с ними, так как они имеются в продаже почти в каждом товариществе и недавно прибыла новая партия таких ружей к нам. Все они достаточно прочные, хорошей сверловки, аккуратно сбалансированы, все пригодны под бездымные пороха, точная пайка частей. Единственно, что говорит не в пользу—это грубоватая отделка в сравнении с ружьями выпуска до 1917 г. в ту же цену, и дороговизна.

Охотники г. Витебска на первомайском параде.

Все эти ружья обладают хорошим боем и при первой пристрелке дают до 40—50% попаданий, а следовательно аккуратной пристрелкой этот процент можно повысить. Цена довольно высокая—от 115 руб. до 160 руб., более дешевые взяты не были, так как они не удовлетворяют требованиям серьезной охоты, а более дорогие не выписывались, так как они не по карману нашим охотникам. Учитывая все-же дороговизну даже этих ружей, т-во пошло навстречу охотникам путем продажи их в рассрочку до 3-х месяцев, что дало возможность многим охотникам обзавестить новыми ружьями. Белкохотсоюз собирается выписать новые ружья, из-за границы непосредственно и эти ружья, вероятно, будут дешевле полученных через Всекохотсоюз на 10-20 проц.

Очень жаль, что у нас очень слабо распространяются наши русские ружья центрального боя; а из них, напр., модель Б. очень хорошее ружье, ничуть не уступающее в ту же цену заграничному, но к сожалению эти ружья выпущены одного лишь—16—калибра и в ограниченном количестве. Если-бы наши заводы стали на путь массовой выработки ружей центрального боя, то надобность в выписке из-за границы быстро-бы миновала, а это было-бы и выгоднее и крайне желательно.

Из остальных охотничьих ружей русского производства хорошо идут 2-х и 3-х зарядные (Фроловки), несколько слабо Берданы и совсем слабо однозарядки. С.

В Белкохотсоюзе.

Приветствие Всеукраинскому С'езду.

29 июня Белкохотсоюзом в Харьков была послана приветственная телеграмма открывшемуся Всеукраинского с'езду союза охотников и рыболовов.

„К сожалению лишены возможности ответить на Ваше приглашение посылкой представителя. От имени тридцати тысяч охотников Белоруссии горячо приветствуем организатора и руководителя охотничьего хозяйства Украины—Седьмой С'езд Уполномоченных. Пусть работы С'езда послужат новым камнем в деле коллективного строительства хозяйства Советской Украины".

Правление *Белкохотсоюза.*

От Президиума С'езда получена ответная телеграмма следующего содержания:

„Седьмой Всеукраинский С'езд благодарит за товарищеское приветствие белорусского охотника—одного из первых союзников запрета весенней охоты и уверен, что совместными усилиями всех охотничьих союзов охотничье хозяйство будет поставлено на должную высоту."

Адказы на запытаньні.

Я. Жукоўскаму. 1. Тэрміны паляваньня паказаны ў білеце і ніякіх зьмен ня будзе. 2. Палявая спроба лягавых сабак у гэтым годзе адбудзецца на тэрыторыі Аршанскае акругі ў канцы жніўня месяца. 3. Калі ў вас міліцыя адабрала стрэльбу за тое, што Вы сваечасова не атрымалі новага білету,—зрабіла па закону і добра. 4. Калі з Вашай стрэльбай на паляваньне будзе хадзіць жонка, трэба для яе выбраць асобны білет.

„Наблюдацелю“. Аб усіх непаразуменьнях у справе выкананьня правіл паляваньня паведамляйце раённага ўпаўнаважанага.

П. Клімчуку. Лясьнічы, як і ніхто, ня мае права дазволіць хадзіць лясной варце па лесе з гончымі сабакамі, так што такі дазвол—працівазаконны. Паведамілі акруговы лясны пададдзел.

З. Бабкову. Новыя стрэльбы чакаюцца з закардону не пазьней жніўня. Усяго іх будзе 60—75 штук.

Паляўнічаму Алесю. На воўчы маладняк раіцца пачынаць аблавы ў канцы ліпеня, калі яны пачынаюць добра адклікацца на ваб.

С. Міхайлаву. Заказьнікаў раённае значнасьці можа быць да трох. Але пажадана, каб ня менш аднаго. Пажадана, каб плошча кожнага заказьніка была ня менш 300 дзесяцін. Раённыя заказьнікі можна зацьвярджаць у акруговым зямельным аддзеле праз Праўленьне Акруговага Таварыства нашага саюзу.

К. Купрэвічу. Калі вы па прызыву пойдзеце ў Чырвоную армію, пай можна перавесьці на бацьку або на брата. Каб ім можна было пачаць з кастрычніка месяца паляваць, яны павінны атрымаць новы білет і заплаціць паляўнічы падатак.

Н. Хіжнякову. Наш часопіс можаце атрымаць у Акруговым Таварыстве. У выданьні спэцыяльнага плякату адносна „П. Б.“ няма патрэбы, бо апошні ёсьць ужо па ўсіх раёнах.

Т. Карнеяву. Акруговыя Таварыствы ліквідуюцца ў зьвязку з агульным становішчам узбуйненьня адміністрацыйных акруг. Паколькі у быўшых цэнтрах зьліквідаваных акругоў няма АЗУ і акруговага ўпраўленьня міліцыі—няма каму выдаваць білеты на права паляваньня.

Редактор—редколлегия.

Об‘явление.

Зоологический Отдел Музея Природы при Институте Белорусской Культуры в Минске настоящим обращается с просьбой к товарищам-охотникам о сотрудничестве. При чем Музеем принимается как за плату (по соглашению), так и в виде дара следующий материал: 1) все хищные птицы в свежем мясе или в виде соленых шкурок (правила с‘емки шкурок можно получить в Музее), 2) хищные звери—шкуры и черепа—тоже соленые, либо в свежем мясе (можно выпотрошенные), 3) другие звери и птицы, добытые на территории Белоруссии.

Особенно желателен материал осенний, зимний и ранне-весенний.

ПРИМЕЧАНИЕ. За доставленных Музею хищников—кроме платы—зачитываются „баллы“ за отстрел их на общих основаниях по справкам, выдаваемым Музеем для представления в Союз Охотников.

Директор Музея, проф. А. ФЕДЮШИН.

1927 р. **ПРОДОВЖУЄТЬСЯ ПЕРЕДПЛАТА** 1927 р.

НА

ЩОМІСЯЧНИЙ ІЛЮСТРОВАНИЙ ЖУРНАЛ

УКРАЇНСЬКИЙ МИСЛИВЕЦЬ та РИБАЛКА

ОРГАН ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ СПІЛКИ МИСЛИВЦІВ та РИБАЛОК

(РІК ВИДАВНИЦТВА 5-й)

ЖУРНАЛ СТАВИТЬ СОБІ ЗА МЕТУ:

1. Захищати інтереси мисливського та рибальського господарства на Україні в звязку з загальною його постановою СРСР.

2. Бути ідейним керовником широких мисливських та рибальських мас УСРР, збуджуючи серед них самодіяльність та активність.

3. Бути провідником знаннів по мисливствознавству й природознавству, не тільки посеред мисливців та рибалок, але й серед населення взагалі.

4. Відбивати по сторінках журналу мисливське та рибальське життя.

5. Тримати тісний звязок із наукою, щоб сприяти розвитку практичних та науково-прикладних дисциплін по вивченню мисливського та рибальського господарства й природи.

Журнал містить відділи:—Спілкове будівництво. Мисливське законодавство. Мисливське господарство. Економіку мисливства. Хутровина. Рибальство й рибництво. Рушницька техніка. Псарництво. Мисливство й наука. Із життя природи. Закордонний огляд. Белетристика. Життя на місцях. Хроніка. Кореспонденції. Бібліографія. Запити й відповіді.

У 1927 році буде випущено 12 примірників журналу, книжкового формату містістю в 4—5 друкованних аркушів (60—80 сторінок) кожний.

Журнал виходитиме в художній обгортці, ілюструючись фотографіями, малюнками й заставками.

В ЖУРНАЛІ БЕРУТЬ УЧАСТЬ НАЙКРАЩІ спеціялісти по мисливство-знавству, рибництву, рибальству й природознавству.

ПЕРЕДПЛАТА:

для членів ВУСМР	**3 крб. 60 к.**	**на рік з пересилкою**	**—с двома додатками 5 крб. 50 к.**
„ не членів ВУСМР	**5 „ 50 „**	**„ „**	**„ „ 7 „ 50 „**
за кордон СРСР	**11 „**	**„ „**	**„ „ — „ — „**

Припускається відсрочка: при передплаті 50% і останні 50% до 1-го травня.

ЦІНА ОКРЕМОГО НОМЕРА 50 КОП.

В ЖУРНАЛІ БУДУТЬ ВМІЩАТЬСЯ СТАТТІ, так на український, як і на російський мовах

ТАРИФ ОБ'ЯВ:

На обгортці сторінка	—150 крб.,	позад тексту сторінка	—100 крб.
„ 1/2 сторінки	— 80 „	„ „ 1/2 сторінки	— 60 „
„ 1/4 „	— 40 „	„ „ 1/4 „	— 30 „
„ 1/8 „	— 20 „	„ „ 1/8 „	— 15 „

Дрібні об'яви про загублення, продаж і. т. і не більше 3 рядків для членів мисливських об'єднань—1 крб., для річних передплатників журналу—50 коп.

Статті, що надсилаються до редакції повинні бути написані чітко на одній сторінці аркуша з повним підписом автора і точною його адресою.

При бажанню статті можна вміщати під псевдонімом. Аноніми не читаються.

Не прийняті рукописи менше друкованого аркуша та вірші не повертаються.

Редакція охороняє за собою право скорочення та виправління рукопису.

Видавник: Центральна Рада ВУСМР. *Редактор: Редакційна Колегія.*

Відпов. Редактор Ф. С. Чумало.

АДРЕСА РЕДАКЦІЇ: Харків, вулиця Свердлова, Ч 31, ВУСМР

ЦАНА 30 кап.

